ЕВРОПА 10.07.2023 | Беньямин Шрайбер

Горит и пылает гневом

Беспорядки во Франции: полиция прибегает к более радикальным мерам и применяет насилие. Президента Макрона прижали к стене.

Кого интересует, почему во Франции – уже не впервые – горит и пылает, должен вспомнить летопись Пятой республики. Не сложно объяснить это коктейлем из колониального наследия, городского невежества, расизма и некомпетентности правительства, а также предсказать долгосрочные последствия, к которым все это приведет. Пока горят супермаркеты и автомобили, совершаются нападения на чиновников, а полиция вводит тяжелую технику, Франция президента Эмманюэля Макрона распадается на все более непримиримые лагеря.

Ужасная картина ночных уличных боев рассматривается многими французами как реклама правопопулистской партии Марин Ле Пен. И результаты уже можно измерить. Недавний опрос общественного мнения относительно того, довольны ли граждане реакцией политиков на смерть подростка Наэля, показывает, что Марин Ле Пен имеет 39 процентов, то есть является явным лидером, за ней следует Жеральд Дарманин, министр внутренних дел от партии Макрона, а также известный сторонник жесткого курса действий (34 процента). Первый секретарь Социалистической партии Оливье Фор, призывающий действовать с учетом здравого смысла и самоанализа, расположился в нижней части рейтинга одобрения, получив 22 процента, за ним следуют все остальные левые партнеры, с которыми после парламентских выборов 2022 года социалисты создали партийный альянс «Новый народный экологический и социальный союз» (NUPES).

Правда, такая проверка настроений оставляет мало надежды на широкий социальный диалог с банльё (городскими трущобами, местами проживания иммигрантов африканского и арабского происхождения. – *Прим. ред.*). Пока правительство Макрона пытается выстроить адекватную реакцию между жесткостью и справедливостью, республиканцы и крайне правые партии клеймят мигрантов как «варваров» и поднимают шум о прогнозируемых

ими последствиях «массового переселения».

С другой стороны политического спектра расположился Жан-Люк Меланшон, лидер левой партии «Франция непокоренная» (*La France Insoumise*), который не спешит призывать стороны к спокойствию. Можно сказать, что он скорее оправдывает участников беспорядков на том основании, что они являются представителями обездоленного класса, в соответствии с лозунгом «Сначала справедливость, а потом мир». В то же время Социалистическая партия, зеленые и коммунисты осуждают применение насилия и оружия, призывают к деэскалации, мерам против расизма и сегрегации, однако их голоса фактически не слышны. Таким образом, Меланшон создает зловещий раскол между своей партией «Франция непокоренная» и другими прогрессивными партиями, что сейчас вызывает значительную турбулентность в альянсе NUPES.

Смерть 17-летнего Наэля вызвала возмущение в обществе, а последующая волна гнева среди всех слоев населения разожгла дебаты относительно действий полиции. Кажется, французская демократия окончательно потеряла контроль над духами, которых сама же и вызвала. Или наоборот?

Нигде в Европе не гибнет больше людей во время проверок транспорта полицией, чем во Франции

Николя Саркози, президент-консерватор, на посту министра внутренних дел Франции (2002-2007) в свое время отказался от близкой гражданам концепции «Полиция ежедневно работает для тебя», сделав с тех пор ставку на более мощную конфронтацию и применение оружия. Исследования показывают, что стратегия французской полиции является агрессивной и уделяет относительно мало внимания деэскалации по сравнению с другими государствами Европы.

Закон 2017 года, предоставляющий полиции больше свободы в использовании летального оружия, был инициирован бывшим премьер-министром Бернаром Казневым (который в прошлом году покинул *Parti Socialiste* (Социалистическую партию) и недавно основал собственное социал-демократическое движение). Он был одним из министров, которые отвечали за принятые еще во времена Франсуа Олланда меры в ответ на серию исламистских нападений во Франции, в том числе нападение в Ницце в июле 2016 года, когда нападавший использовал грузовик для убийства 86 человек.

Этот закон, а вместе с ним и Казнев, сейчас стали объектами

критики, а действия бывшего министра требуют объяснений. Ведь за последние два десятилетия мощное государство создало институт, который направляется четко вправо. Нигде в Европе не гибнет больше людей во время проверок транспорта полицией, чем во Франции. Многочисленные исследования показывают, что расизм и дискриминация в отношении мигрантов являются распространенными явлениями во французской полиции. Например, количество проверок лица по «принципу внешности», то есть «расового признака», во Франции значительно выше, чем в Германии. Независимый орган, «Омбудсмен по правам» (*Défenseur des Droits*), отметил в своем отчете, что молодой человек во Франции, которого воспринимают как чернокожего или арабского происхождения, имеет в двадцать раз больше шансов быть проверенным, чем человек, чья внешность принадлежит к белой расе.

После жестоких столкновений между «желтыми жилетами» и полицией в 2021 году правительство Макрона созвало встречу по безопасности на высшем политическом уровне. Но важнейшими конкретными результатами стали лишь увеличение бюджета и улучшение условий работы полиции. Случаи применения насилия со стороны полиции во Франции систематически рассматриваются как единичные инциденты. Несмотря на то что массовой критики относительно недостаточной независимости надзора за деятельностью полиции, подчиненной Министерству внутренних дел, хватает, французское правительство стремится сохранить статус-кво.

Случаи применения насилия со стороны полиции во Франции систематически рассматриваются как единичные инциденты

Полиция становится все более радикально настроенной, о чем громко заявляют очень влиятельные полицейские профсоюзы, к которым относятся до 90 процентов всех сотрудников полиции. Два крупнейших профсоюза назвали бунтующую молодежь «вредителями» и «ордами дикарей», а также заявили, что полиция находится «в состоянии войны» и будет оказывать «сопротивление». Политическая реакция на эти заявления, намекающие на антисемитизм и колониализм, остается сдержанной, за исключением разве что представителей левых партий.

Кристоф Кастанер, бывший министр внутренних дел, некогда социал-демократ, а затем макронист, робко говорил о попытках реформирования полицейского аппарата. Под давлением

полицейских профсоюзов он не был повторно назначен на должность. В июле 2020 года ему на смену пришел нынешний министр внутренних дел и сторонник жестких мер Жеральд Дарманин.

Полиция де-факто уже давно стала центральным политическим институтом, от которого делегитимизированное, расшатанное многочисленными кризисами правительство считает себя экзистенциально зависимым. Таким образом, заранее запрограммировано, что будущие конфликты будут развиваться по повторяющемуся сценарию: все более громкий языковой дискурс поощряет увеличение насилия с обеих сторон.

Эмманюэль Макрон и его правительство меньшинства после года пребывания у власти снова фактически заблокированы политико-институциональной ситуацией, сложившейся после того, как люди сделали свой выбор. Более того, после конфликта вокруг пенсионной реформы, также сопровождавшегося насилием, французская демократия понесла серьезный ущерб. Президент, зажатый между правыми популистскими настроениями и левыми требованиями фундаментальных реформ, стоит на пороге перестановок в правительстве. Растущая поляризация оставляет ему, политику, который когда-то считал, что не может отдать предпочтение ни левому, ни правому крылу, весьма скверные варианты.

Беньямин Шрайбер
Париж

Беньямин Шрайбер (Benjamin Schreiber) работает научным сотрудником Фонда им. Фридриха Эберта во Франции.